

Маленькая девочка, напуганная словами учителя, подумала, что нельзя есть ни солёное, ни сладкое, и как жалко маленьких животных. Но в конце концов она послушно согласилась.

После этого группа шумных детей, словно выпущенные из клетки, начала носиться по полю. Некоторые мальчики, вероятно, заинтересовались тем, что ранее сказал учитель, и настойчиво потянули Цзюй Минфэна искать кроликов.

Кроликов, конечно же, не нашли. Цзюй Минфэн незаметно исчез и вскоре вернулся, найдя Линь Шу.

В этот момент Линь Шу сидел, держа в руках бутылку красного чая, и смотрел на холмы.

Этот день не был праздничным, и туристов было не слишком много, но и не мало. Как известный туристический район, местные пейзажи, конечно, были прекрасны. Хотя, по сравнению с прошлыми веками, здесь появилось больше искусственных элементов, но сочетание природы и человеческого труда создавало особый вид.

После всех изменений даже обычные, когда-то казавшиеся безвкусными дома, превратились в уникальные исторические и природные достопримечательности.

Линь Шу сидел на старом каменном блоке, просто глядя вдаль, но, казалось, он невольно стал частью окружающего пейзажа.

Цзюй Минфэн считал, что это также было связано с тем, что Линь Шу был красивым. Не каждый может просто сидеть и становиться частью чужого пейзажа. Чтобы достичь этого, нужно иметь стиль, харизму, вкус... ни один из этих элементов нельзя упустить.

Он подошёл к Линь Шу и позвал:

— Линь Шу!

Линь Шу обернулся и улыбнулся ему.

Цзюй Минфэн вытащил из-за спины руку, держа в ней пучок светло-красных диких хризантем, и неожиданно протянул их Линь Шу.

Линь Шу на мгновение застыл, а затем взял цветы.

— Ты разрушаешь окружающую среду, — с улыбкой сказал он.

— Нет, я проверил, вокруг нет запрещающих табличек. Я также спросил администратора парковки, он сказал, что это дикие хризантемы, их можно срывать, и через несколько дней они снова вырастут, — ответил Цзюй Минфэн.

Несмотря на его слова, Линь Шу внимательно рассмотрел букет и понял, что Цзюй Минфэн не просто случайно сорвал цветы.

Дикие хризантемы, как сорняки, обладают сильной жизненной силой и могут расти в самых разных условиях. Их цветы небольшие, не такие крупные и яркие, как у культурных сортов. Без защиты крыш или барьеров они часто подвергаются воздействию ветра и дождя, и среди диких хризантем многие цветы имеют те или иные повреждения, словно боевые шрамы.

Но букет, который Цзюй Минфэн подарил Линь Шу, был явно тщательно подобран: лепестки были целыми и свежими, стебли прямыми и крепкими, без единого изъяна.

Это был букет удачливых диких хризантем.

Как и Линь Шу.

— Ты же пошёл с ребятами искать кроликов? Как оказалось, что ты вернулся с цветами? — спросил он.

— Какие кролики? — Цзюй Минфэн был недоволен выбором слов Линь Шу. — Словно я действительно надоедливый ребёнок, которого все ненавидят.

Затем он ответил на вопрос Линь Шу:

— Они всё ещё увлечены игрой. Я просто сказал, что потерялся, и никто не обратит внимания. Я увидел эти хризантемы, они были красивыми, и решил сорвать букет для тебя. Я помню, тебе нравится аромат хризантем.

Линь Шу не любил цветы с слишком сильным и сладким запахом, но дикие хризантемы ему нравились. Когда-то он сказал, что их аромат горьковатый и бодрящий, и Цзюй Минфэн это запомнил.

Линь Шу немного подержал цветы в руках, а затем спросил:

— Почему ты вдруг решил сорвать их для меня?

Цзюй Минфэн немного заколебался, прежде чем ответить:

— ...Потому что ты был расстроен, не так ли? В автобусе ты улыбался, но это было неестественно.

Линь Шу замер, затем провёл рукой по лицу, думая: «Неужели я действительно улыбался через силу?»

Позже они сидели вместе на каменном блоке, и Линь Шу рассказал Цзюй Минфэну историю своих родителей.

— Я часто думаю, что моего отца избаловали... Моя бабушка очень его любила, а потом и мама тоже. В итоге его уже нельзя было исправить.

— Когда мама умерла, отец не был безутешным. Я не рассказывал тебе об этом... После смерти мамы он пытался покончить с собой...

Цзюй Минфэн смотрел на Линь Шу с изумлением.

На лице Линь Шу была горькая усмешка, но в ней скрывалась глубокая печаль:

— В тот период я почти сошёл с ума. После того, что случилось с мамой, я чувствовал, что мир рухнул. Слёзы текли, но я почти не чувствовал их, не понимая, плачу ли я или уже нет. Но в то время он был ещё беспомощнее меня. Отец постоянно спрашивал меня, что делать.

— Но, честно говоря, я тогда не слишком его ненавидел. До этого он всегда был добр ко мне. Я думал, что он просто слишком опечален, поэтому так опустился. Поэтому я какое-то время не ходил в школу, занимался похоронами мамы вместе с дядей, а также заботился об отце.

Цзюй Минфэн сказал:

— Твой отец действительно...

— Иногда я не понимаю, кто из нас отец, а кто сын, — произнёс Линь Шу и продолжил. — Потом однажды он вернулся и внезапно перерезал себе вены. Это было настоящим шоком. Когда он очнулся, мой дядя был в ярости, он отругал его, сказав, что отец предал и маму, и меня. Но отец просто молчал, принимая все удары, словно ему было всё равно. Дядя ничего не мог поделать.

— В то время я был так подавлен и горько переживал, что чувствовал, будто за всю жизнь не испытывал столько боли и отчаяния, как в тот месяц... Конечно, это была глупая мысль, но я тогда действительно так думал. Но даже тогда я считал, что отец, наверное, переживает больше меня, поэтому старался заботиться о нём и утешать его.

История, которую Цзюй Минфэн уже знал, заключалась в том, что через месяц Линь Цзиньхуа женился на Цзэн Жун, женщине, которая бросила своего мужа и дочь ради него. Но в этот момент, услышав рассказ Линь Шу, всё казалось ещё более драматичным.

— Но на самом деле я был тогда глуп. Его печаль никогда не была связана с чувствами к маме... Эта женщина постоянно заботилась о нём. Я тогда думал, что она просто добрая тётя, но кто мог подумать, что у неё были отношения с моим отцом?

— Тогда я понял, что отец никогда не любил маму. Он любил только себя, а все остальные должны были бесконечно жертвовать ради него. Он был настолько опечален смертью мамы, что даже пытался покончить с собой, но после того, как эта женщина заботилась о нём пару недель, он «справился с грустью»... Его чувства были слишком дешевы.

Цзюй Минфэн взял его за руку и сказал:

— Всё позади.

Линь Шу покачал головой:

— Позади? Нет, многие вещи только начинаются. Посмотри, скоро появится Цзэн Жун. Она действительно любила отца... На самом деле я не слишком её ненавижу, она просто несчастная женщина, которая потеряла голову из-за мужчины. Единственное, в чём ей повезло, это то, что она выжила и смогла выбраться из этого болота.

Цзюй Минфэн сказал:

— На этот раз твоя мама первая освободилась.

Линь Шу улыбнулся:

— Да, это единственное, что я могу считать счастливым моментом... Остальных я не могу контролировать.

Затем он добавил:

— Но даже если мой отец такой человек, он покупал мне телефон, компьютер, брал меня в путешествия. Даже в самый тяжёлый период, когда у него были долги, он, несмотря на свои безумные идеи, вынимал из кошелька большую часть денег, чтобы у меня не было проблем с едой и одеждой. Позже, под влиянием Цзэн Жун или просто чтобы снять стресс, он стал более агрессивным, говорил много неприятных вещей. Но я всегда думал, что отец был плох ко всем,

включая Цзэн Жун, но по крайней мере ко мне он не был слишком плох — не считая его поступков. Он даже пытался оставить долги Цзэн Жун, а мне оставил немного денег... Честно говоря, это меня поразило... Цзэн Жун относилась ко мне с презрением, но никогда не предавала отца. Иногда я думаю, что всё это похоже на карму.

Цзюй Минфэн долго молчал, а затем сказал:

— Возможно, в этом есть что-то от высшей справедливости, и всё это действительно является воздаянием за добро и зло.

Линь Шу улыбнулся в ответ:

— Возможно.

Когда экскурсия подошла к концу, Линь Шу сел в автобус с букетом светло-красных хризантем в руках.

<http://bllate.org/book/16614/1520014>